

Очнулась я снова в тёмной комнате, перед мерцающим экраном.

Ах, опять этот сон. Уже в третий раз, и, кажется, я начинаю привыкать. В первый раз была в растерянности, но сейчас, когда мне так нужна любая информация о них из игры, я почти что ждала этого момента.

— По очерёдности... Да, конечно, именно так.

По ту сторону экрана я увидела знакомый образ своей младшей подруги.

□ □ □ □

Будучи младшей из трёх сестёр, Кохару всегда была обычной девочкой. Она не отличалась выдающимися способностями, но и явных недостатков у неё не было. Даже её милая внешность не была чем-то особенным.

В других условиях этого было бы достаточно, но, к сожалению, в той среде, где она росла, не признавали «обычных». Её старшие сёстры были настоящими вундеркиндами, славились своим умом и красотой.

Люди говорили: «Раз она сестра тех двоих, то наверняка Кохару-тян тоже особенная». Ей советовали: «Старайся быть похожей на старших сестёр». А кто-то замечал: «А Кохару-тян совсем на них не похожа, не правда ли?»

С самого раннего детства её идеалом были старшие сёстры, с которыми она всегда сравнивала себя. Фраза «будь как старшие сестры» звучала в её ушах с тех пор, как она себя помнит, и она старалась изо всех сил, стараясь соответствовать этому образу. Однако, когда она поступала в начальную школу, её постигла неудача.

Родители не пытались скрыть своё разочарование, полагая, что она всё равно не поймёт.

— Похоже, Кохару не слишком одарённая, — слышала она с тех пор, как начала посещать подготовительные курсы. В отличие от своих блестящих сестёр, обычная Кохару разочаровывала многих взрослых.

Нельзя сказать, что с ней обращались плохо. Её любили как ребёнка, у неё всегда было достаточно еды, одежды и крова, на дни рождения ей дарили торты и подарки. Она была счастливым ребёнком.

Однако в окружении, где её постоянно сравнивали с сёстрами, сердце Кохару постепенно наполнялось чувством неполноценности.

На семейных встречах она замечала косые взгляды, которые бросали на неё, а также разницу в суммах денег, которые бабушка и дедушка дарили на Новый год. Родители мимоходом высказывали свои замечания. Даже ранец у неё был другого цвета, поскольку сёстры ходили в частную школу.

— Вы обе такие красивые и умные, мы вами гордимся, — говорили родители.

— Вы обе хорошо постарались. Вот, мы приготовили для вас особенные подарочные конверты.

— Кохару, в отличие от старших, не так сильна в учёбе, так что, думаю, лучше просто дать ей развиваться без лишнего давления.

Никто не говорил этого со злым умыслом, но в конце каждой фразы, восхваляющей сестёр, ей слышалось: «...а вот Кохару, в сравнении с ними...». Ей было горько от осознания, что никто не возлагает на неё надежд, что для неё самой не находится места.

«Ты молодец» — хотелось ей услышать от кого-нибудь. «Хорошая девочка» — хотелось, чтобы кто-то погладил её по голове. «Я верю в тебя» — хотелось, чтобы на неё тоже возлагали надежды.

Кто-нибудь. Кто-нибудь, кто-нибудь, кто-нибудь! Пожалуйста, абсолютно любой!

— Кто-нибудь, посмотрите же на меня...

Никто не обращал внимания на страдания маленькой Кохару, и лишь один человек мог сказать ей те самые слова, которые она так ждала:

— Кохару-тян, ты уже закончила летние задания? Это так замечательно!

— Кохару-тян, тебе очень идёт розовый! Как чудесно!

— Кохару-тян, ты всегда так стараешься, я тобой горжусь!

С самого детства только Аой, её лучшая подруга, принимала Кохару без всяких условий. Только рядом с Аой она ощущала, как её сердце исцеляется от ран. Кохару верила, что именно Аой станет её настоящим домом.

Если бы их тихие и спокойные отношения могли длиться вечно... Но, к сожалению, счастливые времена редко бывают долгими.

Когда они были маленькими, то всегда были вместе, но с приходом в школу всё изменилось. Аой, общительная и жизнерадостная, стала душой класса. Теперь она находилась в центре внимания, а не рядом с Кохару. И сама Кохару незаметно для себя превратилась в одну из многочисленных подруг, которые окружали Аой.

Для Кохару Аой была единственной и неповторимой, но для Аой Кохару была лишь... Пусть и особенной подругой детства, но всё же лишь одной из близких подруг. Эта разница в чувствах была невыносима для Кохару.

— Для меня... есть только Аой-тян.

Для Кохару было обычным делом бежать за Аой, но обратное никогда не происходило. Когда Аой улыбалась кому-то другому, её сердце сжималось, а если та предпочитала кого-то другого, её охватывала бешеная ревность.

Тем не менее, пока они могли быть вместе, этого было достаточно. Уверенность в том, что она — подруга детства и лучшая подруга, поддерживала Кохару. Хотя с какого-то момента детская привязанность переросла в любовь, а чувство тревоги лишь усиливалось с каждым днём, она всё ещё могла как-то с этим мириться.

Но в тот день...

— Что? Простудилась?

Аой, всегда отличавшаяся отменным здоровьем, впервые пропустила школу зимой, на шестом году обучения.

— Уфф, и это всего за немного до получения награды за идеальную посещаемость...

— Очень жаль. Я передам всем ребятам. Ты хорошо отдыхай и поскорее поправляйся.

— Угу... Кохару, ты справишься без меня?

— Перестань, я уже не маленькая. Всё будет хорошо!

В ответ на обеспокоенность Аой Кохару ответила, не задумываясь, но, придя в школу, она сразу поняла, что имела в виду её подруга.

— О-о, Аой-тян сегодня нет?

Придя в класс, она сразу сообщила об отсутствии подруги своей обычной компании, собиравшейся вокруг Аой, но сегодня всё пошло не так, как всегда.

Те, кто обычно окружал Аой без всякой причины, теперь не спешили приближаться к Кохару.

Если они не подходят, можно подойти первой, но... Она не знала, как начать разговор.

Даже вливаясь в круг общения, она не понимала, как себя вести.

Только тогда Кохару осознала, что именно имела в виду Аой, когда спрашивала, всё ли в порядке. Она была подругой Аой, но её окружение так и не стало для неё по-настоящему близким.

Без Аой она чувствовала себя совершенно одинокой. Осознав, что все её социальные связи до сих пор были лишь результатом дружбы с Аой, Кохару ощутила серьёзную тревогу.

«Так больше не может продолжаться. Я, обычная и внешне, и в своих способностях, даже не могу завести нормальных друзей — кому я такая могу быть интересна?» — подумала она.

— Мне нужно измениться.

После этого она старалась сблизиться с другими ребятами, помимо Аой, но это не удавалось. Её место в школе уже было определено.

В средней школе она попыталась найти друзей, не опираясь только на Аой, но все три года они учились в одном классе и посещали один и тот же кружок, поэтому всё вернулось на круги своя.

Пока она была рядом с Аой, она чувствовала себя лишь её «приложением». Она даже думала о переходе в другую старшую школу, чтобы отдалиться от Аой, но после долгих сомнений всё же выбрала ту же школу.

Ей хотелось избавиться от этой зависимости от Аой, но ещё больше она боялась разлуки. Да, она хотела быть рядом с тем, кого любит, но ещё больше она боялась оказаться в месте, где не будет Аой.

«Я не хочу быть просто дополнением к Аой. Я хочу быть с ней на равных. Хочу, чтобы она обернулась ко мне. Хочу, чтобы она желала меня так же сильно, как я желаю её. Чтобы она смотрела на меня — только на меня», — думала она.

Поэтому, учтя уроки средней школы, в старшей она выбрала другой кружок.

— Кохару, давай запишемся в художественный клуб!

— Нет, извини. Я выбираю кулинарный.

Они были в одном классе, но она твёрдо решила: там, где не будет Аой, она справится сама. В кулинарном клубе ей удалось наладить хорошие отношения и со старшеклассницами, и с одноклассницами. Впервые у неё получилось выстроить отношения без посредничества Аой.

Благодаря помощи по дому, она довольно ловко управлялась с готовкой.

— Вакадзима-сан, у тебя талант к сервировке!

— Выглядит вкусно! Кохару-тян, ты просто молодец!

Смущаясь похвал от членов клуба, которые хвалили её по любому поводу, Кохару наконец начала понемногу признавать себя. Она была счастлива. Ей нравилось это чувство. У неё появилось своё место — не только рядом с Аой.

Хотя в классе её круг общения по-прежнему вращался вокруг Аой, обретённая в клубе уверенность начала влиять и на её отношения с подружкой, и на поведение в школе.

— Кохару, ты в последнее время как-то особенно счастливо выглядишь.

— Ага! В клубе действительно очень здорово!

Её улыбка, прежде тихая и кроткая, стала ярче, и она начала активнее участвовать в разговорах с друзьями. Обретя уверенность, она стала усерднее учиться, и её оценки улучшились. Теперь она не просто следовала за Аой, но иногда даже опережала её.

Теперь настала очередь Аой переживать боль утраты — она ощущала, как её подруга детства, всегда находившаяся рядом, отдаляется. Кохару, всегда привлекательная, хоть и неуверенная в себе, теперь расцветала на глазах у Аой, и это было невероятно красиво. Она засматривалась на её серьёзный профиль, когда та склонялась над домашним заданием, а в бассейне её сердце замирало при виде Кохару в купальнике.

В день школьного фестиваля, после того как Аой, завидуя тёплым отношениям Кохару с подружками из кулинарного клуба, не смогла сдержаться и накричала на неё, Кохару наконец-то решилась открыть свои чувства, которые так долго хранила в глубине души.

— Я люблю тебя, Аой-тян! Для меня есть только ты!! — произнесла она, наконец-то признавшись в любви.

И когда Аой приняла её отчаянную исповедь, Кохару, рыдая, бросилась в её объятия. В руках любимой, с лёгкой улыбкой на губах, она прошептала:

— Я так счастлива... С этого момента смотри только на меня, хорошо?..

Сказав это, она нежно обняла Аой.

Бессмысленной ересью занимался Medalist_xd. Сенькю фо ридинг. Гудбай.

<http://bllate.org/book/16065/1436343>